

ТАРАПАН ИЗ НЕКРОПОЛЯ КАРА-ТАУ. К ПРОБЛЕМЕ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В КРЫМСКОМ БАРБАРИКУМЕ

Юрий Павлович Зайцев

*Историко-археологический музей-заповедник «Неаполь Скифский», Симферополь, Россия
skilur46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6549-0520>*

Аннотация. В работе публикуется погребальный комплекс – грунтовый склеп из некрополя Кара-Тау, исследованный в 2016 г. экспедицией историко-археологического музея-заповедника «Неаполь Скифский». В нем было совершено четыре погребения, относящихся ко второй половине II – первой половине III в. н.э. В качестве закладной плиты, закрывающей входное отверстие, был использован известняковый переносной тарапан. Такая находка рассмотрена в контексте других подобных случаев на варварской территории Крыма, которых известно десять. Это и стационарные давяльные площадки, вырубленные в монолитной скале, и переносные экземпляры, найденные на городищах и некрополях. Находка тарапана в надежном археологическом контексте не позже конца II – III в. н.э., в сочетании с наличием подобных объектов в окрестностях соседнего крупного городища Бурундук-Кая, позволяет говорить о новом микрорегионе Крымского Барбарикума (горный массив Кубалач, Восточный Крым), где в позднеримское время существовало развитое многоотраслевое оседлое сельское хозяйство, включавшее в себя виноградарство и виноделие.

Ключевые слова: Крым, Барбарикум, римское время, виноделие и виноградарство, тарапан, некрополь
Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-01266 «Горный массив Кубалач как новый феномен археологии Крыма в IV в. до н.э. – V в. н.э.», <https://rscf.ru/project/24-28-01266/>

WINEPRESS FROM THE CEMETERY OF KARA-TAU: FOR THE QUESTION OF VINE-GROWING AND WINE-MAKING IN THE CRIMEAN BARBARICUM

Yuri P. Zaytsev

*Historical and Archaeological Museum Preserve of Scythian Neapolis, Simferopol, Russia
skilur46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6549-0520>*

Abstract. This article publishes a burial complex of an underground vault from the cemetery of Kara-Tau, which was researched in 2016 by the team of the Historical and Archaeological Museum Preserve of Scythian Neapolis. It contained four burials from the second half of the second to the first half of the third century AD. A portable limestone winepress was used as a slab covering the entrance. This find has been analysed in the context of ten similar cases known in the barbarian territory in the Crimea. There are both stationary crushing platforms carved into monolithic bedrock and portable presses uncovered at ancient settlements and cemeteries. Taking the find of the winepress in reliable archaeological context from no later than the late-second or third century AD in combination with the presence of similar objects in the vicinity of the neighboring large settlement of Burunduk-Kaia into account, we have all the reasons to identify a new microregion of the Crimean Barbaricum (the mountain group of Kubalach in the Eastern Crimea), where in the Late Roman Period there was developed multi-sector sedentary agriculture, including vine-growing and wine-making.

Keywords: Crimea, Barbaricum, Roman Period, wine-making and vine-growing, winepress, cemetery

Acknowledgments: This study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 24-28-01266 *Mountain Group Kubalach as a New Phenomenon in the Crimean Archaeology from the Fourth Century BC to the Fifth Century AD*, https://rscf.ru/project/24-28-01266

В границах горного массива Кубалач, расположенного в восточной части крымских предгорий, между современными городами Белогорск и Старый Крым, наиболее крупным археологическим памятником в настоящий момент является комплекс на горе Кара-Тау, рас-

положенный непосредственно к западу от села Сенное и состоящий из цитадели, городища, поселений и некрополя (рис. 1, I).

Поселенческая часть памятника была открыта по факту ограбления святилища на ее территории в 2013 г. [7], а в 2016–2018 гг. весь археологический комплекс (цитадель, городище, святилище, поселения, некрополи) на горе Кара-Тау планомерно исследовался Крымской предгорной экспедицией Историко-археологического музея-заповедника «Неаполь Скифский» [12, с. 147–148].

Полученные данные позволяют датировать культурный слой памятника в границах II–I вв. до н.э. – IV в. н.э., святилище – I–III вв. н.э. [13], а исследованные оборонительные сооружения цитадели и хозяйственные объекты (подвал и хозяйственную яму) – III–IV вв. н.э. Не противоречат таким датировкам и случайные нумизматические находки с территории памятника [7, с. 156–157].

Грунтовый некрополь расположен непосредственно к северу от городища, на северных склонах горы Кара-Тау и занимает площадь ок. 7 га. Из них не менее пяти гектаров приходится на участок с подземными грунтовыми сооружениями (могилы и склепы-катакомбы), около двух – на зону расположения каменных склепов, локализованных на западном, каменистом гребне склона. С конца 1990-х и до 2016 г. некрополь подвергался интенсивным грабительским раскопкам, в 2016 г. здесь было зафиксировано не менее 500 грабительских шурфов.

В результате раскопок 2016 и 2018 гг. на территории некрополя были исследованы тридцать погребальных комплексов (каменные склепы, грунтовые склепы-катакомбы, подбойные могилы и могилы с захоронениями, простые грунтовые могилы) в хронологическом диапазоне II в. до н.э. – IV в. н.э. Помимо прочего, такие широкие временные границы позволяют поставить этот памятник на первое место по продолжительности функционирования среди некрополей Крымского Барбарикума [12, с. 148].

Среди погребальных комплексов некрополя Кара-Тау привлекает внимание объект № 4 – грунтовый склеп, исследованный в 2016 г. Он был обнаружен по полузасыпанному грабительского шурфу в центральной части некрополя, расчистка которого показала наличие камеры грунтового склепа-катакомбы, устроенной в плотных мергелевых отложениях.

Исходя из предполагаемых габаритов погребального сооружения, был заложен раскоп 6×3 м, ориентированный по линии юго-запад – северо-восток, в границах которого оно и было исследовано.

Описание погребального сооружения. Входная яма вытянутой прямоугольной формы, размером 1,95×1,11/1,04 м, ориентирована по оси ЮЗ–СВ (рис. 2, I; 3, I–2). Глубина входной ямы 0,6–1,7 м от современной поверхности. Северо-восточный ее торец оформлен в виде пяти ступеней высотой и шириной 0,2 м. Ее заполнение представляло собой плотный однородный переотложенный материковый мергель желтоватого цвета. В верхней части заполнения, на высоте 0,7 м от ступеней, в СВ части входной ямы была зафиксирована поперечная кладка из шести небольших известняковых камней.

Каменный заклад входного отверстия представлял собой вертикально установленный известняковый тарапан неправильной округлой формы размером 0,95×1,2×0,35 м, расклиненный по бокам несколькими камнями (рис. 2, 2; 3, 3).

За каменным закладом был устроен дромос-коридор размером 1×0,5 м, верхняя часть которого обрушилась в древности вместе с потолком камеры.

Камера в плане относительно правильной квадратной формы с закругленными углами, ее ось несколько смещена к югу по отношению к оси входной ямы. Размер камеры 2,1/2,3×2,1/2,0 м. Глубина дна от современной дневной поверхности 3,2 м. Перепад дна входной ямы и камеры составляет 0,3 м. Высота сохранившейся части камеры у ЮЗ стенки 1,45 м.

Ненарушенная грабительским шурфом основная часть заполнения камеры представляла собой плотный слежавшийся рушенный мергель, разделенный тонкими линзами более темного гумуса.

Прямоугольный в плане грабительский шурф в нижней части (у дна камеры) поменял свою конфигурацию и расширился в виде подбоев, в одном из которых торчали человеческие кости.

Окончательная зачистка камеры показала, что большая ее часть была свободна от погребений и сопровождающего инвентаря. Костные останки четырех человек, заключенные в единый контур органического тлена и, очевидно, захороненные в одном вместилище, компактно залежали у юго-западной стенки камеры, головами на юго-восток. Под костями находилось два плоских камня – вероятно, подкладки под гробовище или колоду. Центральная часть погребений (грудные отделы, кости рук) была разрушена грабительскими подкопами (рис. 2,3; 3,4).

Описание погребений (рис. 3,4).

Погребение 1 (верхнее) совершено у юго-западной стенки камеры, на спине, в вытянутом положении, головой на юго-восток. Кости рук и ног смещены, череп завален влево, грудной отдел и тазовые кости отсутствовали. Согласно антропологическому анализу, принадлежало подростку возрастом 15–17 лет¹. Инвентарь отсутствовал.

Погребение 2 (среднее) совершено на спине, в вытянутом положении, головой на юго-восток. Кости рук и ног ниже колен не сохранились, грудной отдел и кости рук разрушены при ограблении, ноги сдвинуты в щиколотках. Принадлежало взрослому человеку (женщина?) 25–35 лет. Находки: у левого коленного сустава – лепное лощеное пряслице усечено-конической формы (рис. 3,4(1),5), в области щиколоток – стеклянные бусы нескольких типов (рис. 3,4(2),6).

Погребение 3 (нижнее) совершено на спине, в вытянутом положении, головой на юго-восток, ноги вытянуты параллельно туловищу. Кости рук, таза и грудной клетки разрушены при ограблении. Принадлежало мужчине возрастом 30–40 лет.

Погребение 4 – фрагментированный череп взрослого человека, локализованный к северу от черепов предыдущих трех погребений. Относящихся к нему других костей скелета достоверно не определено.

Кроме упомянутых находок, в перекопанном грабителями грунте был найден железный нож со следами деревянной ручки и кожаных ножен (рис. 3,7).

Хронология. Из всего немногочисленного инвентаря полноценным хроноиндикатором является только достаточно выразительный набор бус из погребения 2 (рис. 3,6).

Согласно новейшим разработкам, его можно отнести к комплектам ножных украшений (подол?, обувь?, связки бус на щиколотках?), «...основу которых составляют цилиндрические пронизи красного и белого цвета, призматические красные, белые и зеленые пронизи, бусы 14-гранной формы зеленого, синего и лилового цветов, округлые бусы с внутренней металлической прокладкой ... На основании датировок фибул можно сделать заключение о появлении рассматриваемых наборов бус во второй половине II в. н.э., возможно, ближе к концу столетия, и их использовании всю первую половину III в. н.э.» [15, с. 92, 108].

В конкретном случае представлен неполный, сокращенный набор, в котором отсутствуют бусы с металлической прокладкой и экземпляры из синего и лилового стекла.

Таким образом, рассмотренный склеп-катакомба № 4 может быть уверенно датирован второй половиной II – первой половиной III в. н.э.

Главной, довольно необычной и редкой находкой здесь является каменный тарапан, вторично использованный в качестве закладной плиты.

Изделие изготовлено на основе плоской известняковой плиты неправильной четырехугольной формы со скругленными углами, в верхней плоскости которой вытесано углубление неправильной овальной формы, дополненное узким желобом-сливом (рис. 4). Размеры предмета 95×77 см, средняя толщина плиты 16 см, размеры вместилища 68×58 см, его глубина и глубина желоба 7–8 см.

Согласно специальным исследованиям, данный тарапан можно отнести к переносным или условно переносным монолитным давяльням, которые в основном использовались для отжима винограда при производстве вина, а также для других целей [3, с. 19, 153].

Помимо большого количества подобных находок на территории Боспора и Херсонеса, в гораздо меньшем количестве они известны на так называемых варварских территориях Крыма. К настоящему времени таких пунктов, включая некрополь Кара-Тау, известно десять.

¹ Здесь и далее – определение В. В. Безбородых.

Бурундук-Кая, ближайшие окрестности городища (рис. 1,2). Отсюда происходит один переносной известняковый тарапан, найденный на прилегающем к городищу поселении римского времени² и два, вытесанные в скальных выступах. При зачистке одного из них обнаружен амфорный материал IV в. н.э.³

Беляус, городище (рис. 1,3). Переносная бортовая давилня I в. н.э. происходит из раскопок башни [9, с. 13; 3, с. 112, 113, 401, табл. 5,1; 4, с. 26].

Неаполь Скифский (рис. 1,4). На одном из плоских скальных выступов восточных обрывов городища зафиксирована высеченная в скале крупная прямоугольная в плане давилня со сливом [16, с. 78; 5, с. 170; 10, с. 13]. Прямых данных для ее датировки нет, скорее всего, она относится к позднему периоду существования городища в рамках конца II – первой четверти III в. н.э. (Горизонт А). Также фрагментированная условно переносная монолитная давилня была найдена недалеко от вкопанных четырех пифосов в контексте Южного дворца Неаполя Скифского с датировкой в рамках второй половины – последней четверти II в. до н.э. [9, с. 41; 3, с. 405; 4, с. 26].

Усть-Альминское городище и некрополь (рис. 1,5). Фрагмент известнякового тарапана в археологическом контексте I в. до н.э. известен из раскопок городища [6, с. 38, рис. 14; 3, с. 405]. Из раскопок некрополя происходит переносная известняковая давилня правильной формы и хорошего качества выделки, использованная в качестве закладной плиты склепа 770 последней трети I – первой половины II в. н.э. Впрочем, авторы раскопок относят его к более раннему, эллинистическому времени [14, с. 33, рис. 64,4; 4, с. 28].

Алма-Кермен, некрополь при одноименном городище (рис. 1,6). Три фрагментированных тарапана обнаружены среди камней заклада могил 39 и 295 с датировкой II в. н.э. [1, с. 22; 5, с. 169; 8, с. 61, табл. 5,1; 3, с. 405; 4, с. 27].

Скалистое III, некрополь (рис. 1,7). Переносная известняковая давилня обнаружена среди плит перекрытия погребения 30 с датировкой II–III вв. н.э. [8, с. 51, рис. 5; 4, с. 153].

Балта-Чокрак, некрополь при одноименном городище (рис. 1,8). Две половинки крупного известнякового переносного тарапана использованы в числе закладных плит могилы 7, датирующейся концом II – первой половиной III в. н.э. [11, с. 170–171, рис. 5].

Тас-Тепе, окрестности городища (рис. 1,9). Монолитная, вытесанная в скальном выступе, крупная бортовая давилня с системой стока суслу была обнаружена к юго-востоку от городища, прямые данные для датировки отсутствуют, предположительно отнесена к римскому времени (III–IV вв. н.э.) [2, с. 110; 5, с. 170; 9, с. 13; 3, с. 405].

Устье р. Бельбек, левый берег, пляж Учкучевка (рис. 1,10). В нескольких работах упомянуты два вырубленных в скальных выступах тарапана, один из которых зафиксирован Н. М. Печенкиным в 1903 г. Прямых данных для датировки нет, предположительно отнесены к римскому («досредневековому») времени [16, с. 78; 2, с. 110, рис. 2,3; 5, с. 170; 3, с. 405].

Впервые на находки тарапанов на варварской территории Крыма обратил внимание Е. В. Веймарн, который перечислил и кратко охарактеризовал известные к тому времени случаи [2, с. 110–112] и предположил, что: «Находки давлен в районе с. Заветное, Неаполя скифского и с. Тенистое позволяют сделать вывод о том, что виноградарство и виноделие в первые века н.э. не было достоянием только античных городов на юге современной Украины, а уже имело место у поздних скифов, которым принадлежали в то время предгорные районы юго-запада Крыма. ... Зародившись, по-видимому, в античных государствах (Боспорское царство и Херсонес) они проникают в предгорные районы юго-западного Крыма и получают некоторое распространение у поздних скифов» [2, с. 115–116].

Н. И. Винокуров в специальной обобщающей работе, посвященной виноделию и виноградарству Северного Причерноморья, уже выделил специальную главу, посвященную виноградарству скифского государства в Крыму. В ней, помимо прочего, он отметил находки виноградных ножей, зерен винограда, виноградных лоз, а также случаи размежевания у городища Заячье и в окрестностях Неаполя Скифского [3, с. 77]. На основании всех данных

² Хранится в Историко-археологическом музее-заповеднике «Неаполь Скифский».

³ Разведки экспедиции Историко-археологического музея-заповедника «Неаполь Скифский», материалы не опубликованы.

был сделан вывод о том, что «...после захвата хоры Херсонеса скифы продолжали, где это было возможно, использовать греческие виноградники по назначению – собирали виноград в винодельческих и пищевых целях. Красноречивым свидетельством наличия у скифов виноградарства и виноделия являются обнаруженные целые и фрагментированные монолитные давяльни. ... По-видимому, виноградарство пришло к скифам от греков. Культивировали виноград скифы только в Крыму, в благоприятных климатических условиях» [2, с. 111; 5, с. 75, рис. 6]. Возможно, население северо-западного побережья Крыма, тесно связанное с Херсонесом, восприняло у греков культуру винограда раньше, чем скифы, жившие в других районах полуострова. Предполагают, что виноделие у поздних скифов в Крыму приняло широкие размеры, и местное вино было предметом купли-продажи и обменных торговых операций. Представляется, что роль виноградарства и виноделия в хозяйстве поздних скифов еще недооценена и ученым еще предстоит переосмыслить не только структуру скифского землепользования, но и степень участия греческих элементов в ее сложении [3, с. 77].

Также необходимо упомянуть новейшее исследование А. А. Волошинова, в котором сделано интересное предположение о том, «...что переносные давяльни использовались на территории некрополей в культовых целях, например, для производства и/или смешивания ритуального напитка (сока, вина), либо как своеобразные алтари или жертвенные столики, емкости для омовений. Позднее давяльни и их фрагменты были применены вторично, в качестве строительного материала в конструкции погребальных сооружений, ... Скорее всего, помещение подобных предметов в могилу носило сакральный характер, подобно использованию в погребальных конструкциях фрагментов надгробной и вотивной скульптуры» [4, с. 31–32].

Таким образом, находка тарапана на некрополе Кара-Тау в надежном археологическом контексте не позже конца II – III в. н.э., в сочетании с наличием подобных объектов в окрестностях соседнего крупного городища Бурундук-Кая, предоставляет новые важные данные по заявленной теме. Прежде всего, это позволяет говорить о новом микрорегионе Крымского Барбарикума (горный массив Кубалач, Восточный Крым), где в позднеримское время существовало развитое многоотраслевое оседлое сельское хозяйство (земледелие), включавшее в себя виноградарство и виноделие. Помимо упомянутых находок, об этом свидетельствуют также многочисленные следы террасирования [12, с. 152–153] и находки разнообразных сельскохозяйственных орудий для обработки земли по передовым технологиям своего времени⁴.

⁴ Доклад Ю. П. Зайцева «Клад железных изделий позднеримского времени из горного массива Кубалач (Центральный Крым)» на Международной научной конференции «IMPERIUM ET BARBARICUM: взаимодействие цивилизаций», посвященной 70-летию Михаила Казанского. Симферополь, 29 мая – 2 июня 2023 г.

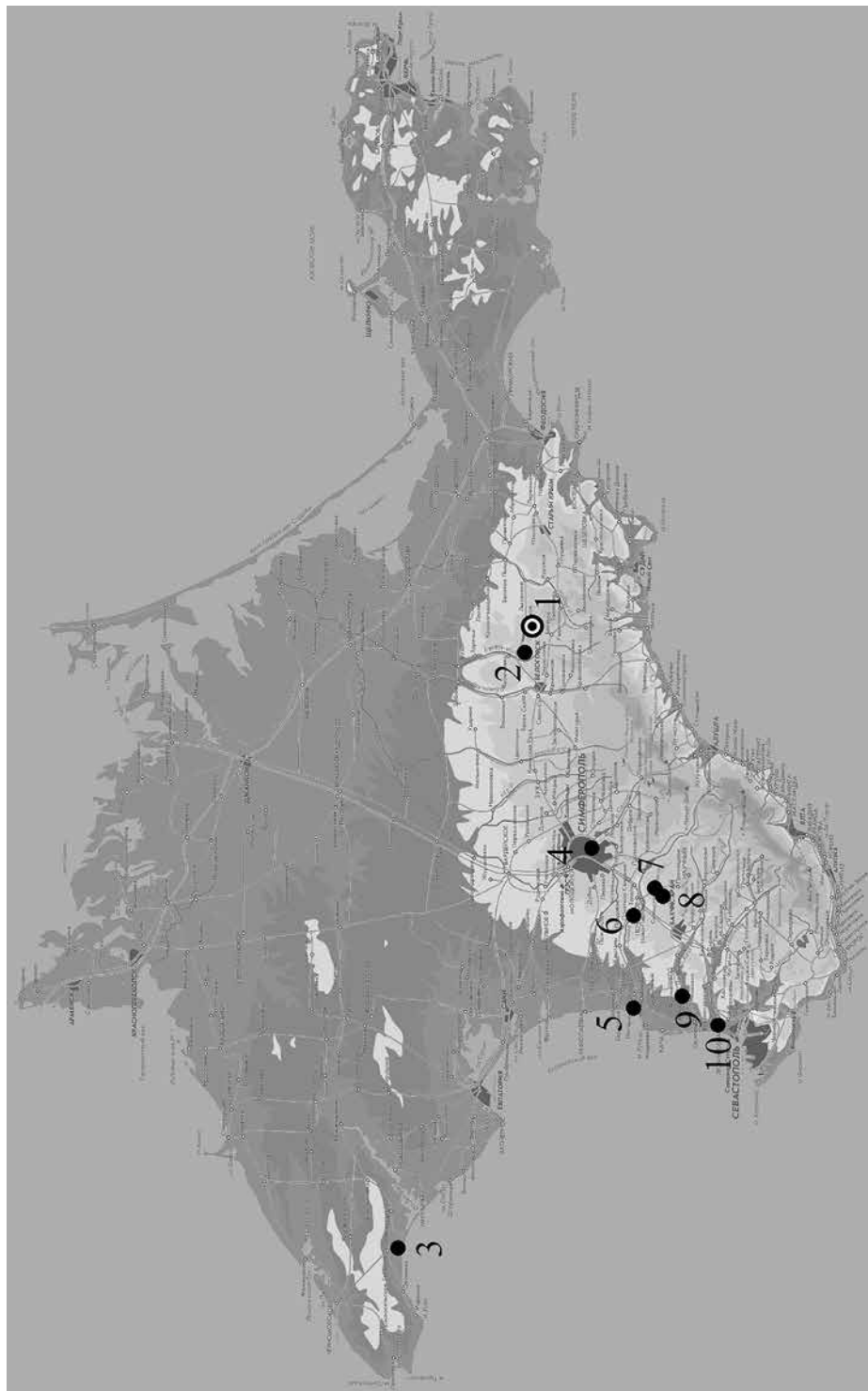

Рис. 1. Карта Крыма с обозначением мест находок тарапанов на «варварской» территории
 1 – Кара-Тау, 2 – Бурндук-Кая, 3 – Беляус, 4 – Неаполь Скифский,
 5 – Усть-Альминское городище и некрополь, 6 – Алма-Кермен, 7 – Скалистое III,
 8 – Балга-Чокрак, 9 – Тенистое, 10 – устье р. Бельбек

Рис. 2. Склеп № 4 некрополя Кара-Тау
1 – фотоплан, 2 – тарапан в закладе, 3 – погребения в камере. Фото автора

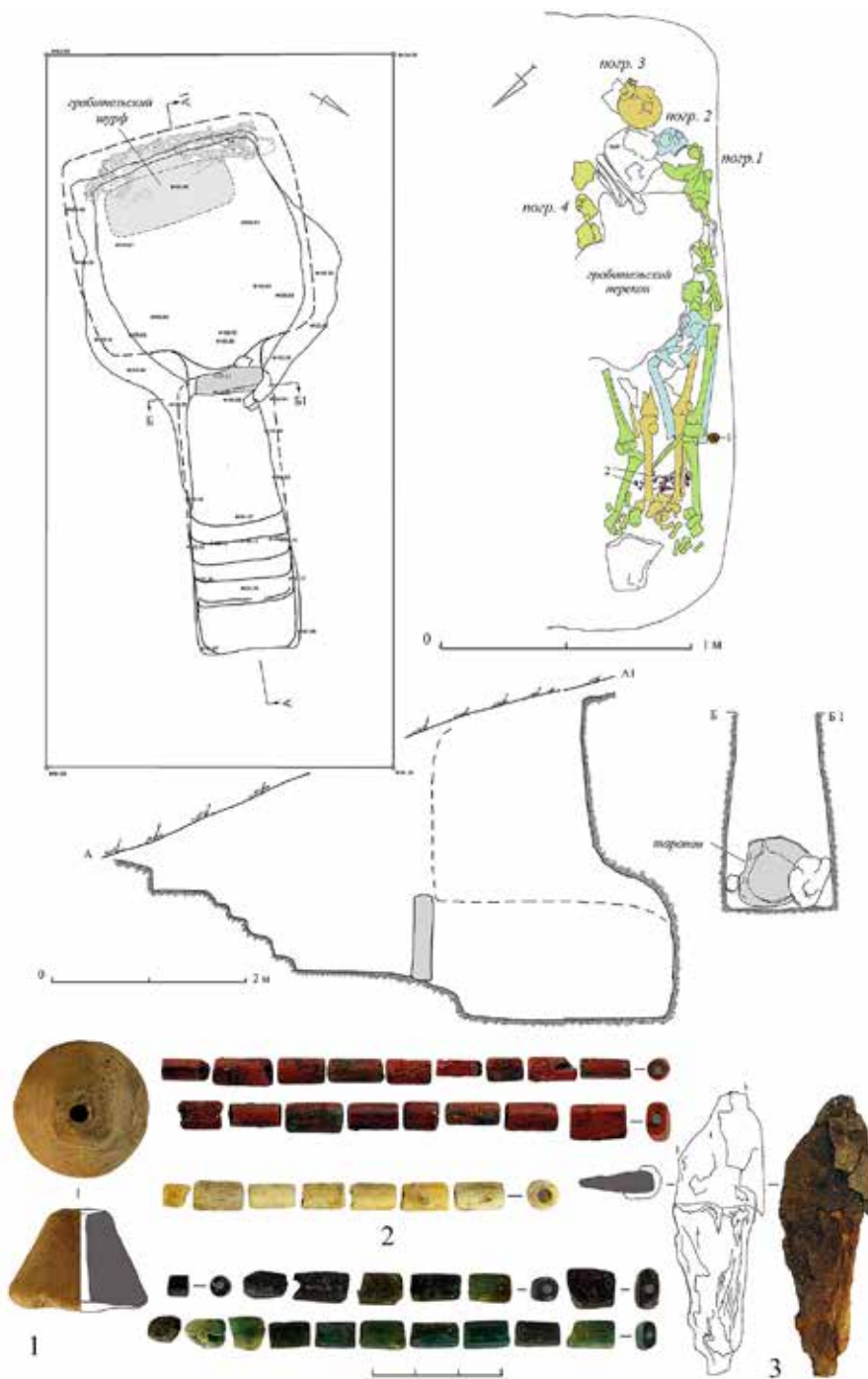

Рис. 3. Склеп № 4 некрополя Кара-Тау
1 – план, 2, 3 – разрезы, 4 – план погребений, 5 – лепное пряслице, 6 – стеклянные бусы,
7 – железный нож. Рисунки и фото автора

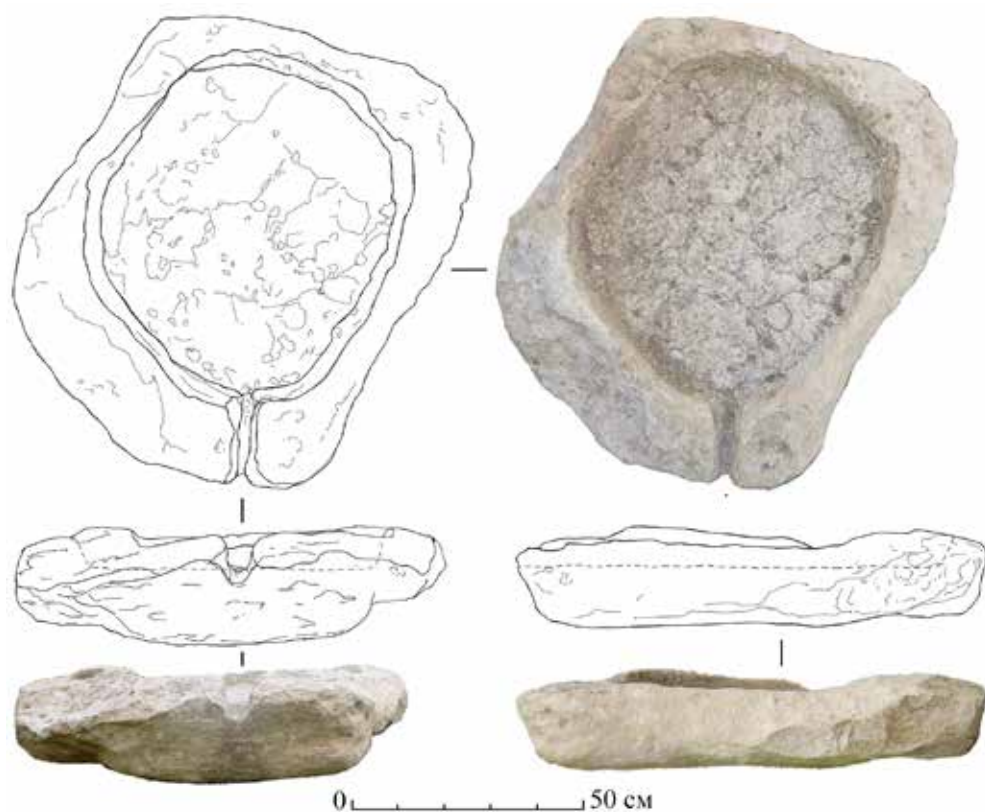

Рис. 4. Известняковый тарапан из склепа № 4 некрополя Кара-Тау. Фото и рисунок автора

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова Н.А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Труды ГИМ. 1989. Вып. 70. С. 17–70.
2. Веймарн Е.В. О виноградарстве и виноделии в древнем и средневековом Крыму // КСИА АН УССР. 1960. Вып. 10. С. 109–117.
3. Винокуров Н.И. Виноградарство и виноделие античных государств Северного Причерноморья. Симферополь, Керчь, 2007. 456 с. (Боспорские исследования. Suppl. 3).
4. Волошинов А.А. Находки переносных монолитных давлен в варварских могильниках римского времени // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции, Севастополь, 18–22 сентября 2023 г. Москва: Буки Веди, 2023. С. 26–34.
5. Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев: Наукова думка, 1972. 191 с.
6. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев: Киевская академия евробизнеса, 1994. 207 с.
7. Гаврилов А.В., Труфанов А.А. Новый античный памятник на горе Кара-Тау у северных склонов Внешней гряды Крымских гор // Древности Боспора. 2013. Т. 18. С. 126–164.
8. Гущина И.И. О сарматах в Юго-Западном Крыму (по материалам некоторых могильников I–IV вв.) // СА. 1967. № 1. С. 40–51.
9. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. М.: Наука, 1991. (САИ. Вып. Д1–7).
10. Зайцев Ю.П. Южный дворец Неаполя Скифского // ВДИ. 1997. № 3. С. 36–50.
11. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И., Неневоля И.И., Фирсов К.Б., Радочин В.Ю. Позднескифский могильник Балта-Чокрак у с. Скалистое Бахчисарайского района АРК // ХСБ. 2005. Вып. XIV. С. 169–196.
12. Зайцев Ю.П., Шкрибляк И.И. Горный массив Кубалач как новый феномен археологии Крыма // Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований. Симферополь: Тарпан, 2017. С. 139–153.

13. Зайцев Ю.П., Шкрибляк И.И. Святилище римского времени на горе Кара-Тай в Предгорном Крыму // *Stratum plus*. 2022. № 4. С. 129–149.
14. Пуздровский А.Е., Труфанов А.А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2000–2003 гг. Симферополь: ИП Бровко А.А., 2017. 300 с.
15. Стоянова А.А. Об одном типе наборов бус из женских погребений римского времени предгорного Крыма // ПИФК. 2021. № 4. С. 92–120.
16. Шульц П.Н. Исследование Неаполя Скифского (1945–1950 гг.) // История и археология древнего Крыма. Киев: Изд-во АН УССР, 1957. С. 61–93.

REFERENCES

1. Bogdanova N.A. Burial ground of the first centuries of our era near the village of Zavetnoye. *Trudy GIM* [Proceedings of the State Historical Museum], 1989, vol. 70, pp. 17–70.
2. Veimarn E.V. On viticulture and winemaking in ancient and medieval Crimea. *Kratkie soobshcheniia AN USSR* [Brief communications of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR], 1960. Vyp. 10. S. 109–117.
3. Vinokurov N.I. *Vinogradarstvo i vinodelie antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ia* [Viticulture and winemaking in the ancient states of the Northern Black Sea region]. Simferopol, Kerch, 2007, 456 p.
4. Voloshinov A.A. Finds of portable monolithic presses in barbarian cemeteries of the Roman period. *Antichnye relikvii Khersonesa: otkrytiia, nakhodki, teorii. Materialy nauchnoi konferentsii, Sevastopol', 18–22 sentyabrya 2023 g.* [Ancient relics of Chersonesos: discoveries, finds, theories. Proceedings of the scientific conference, Sevastopol, September 18–22, 2023], Moscow, Buki Vedi Publ., 2023, pp. 26–34.
5. Vysotskaia T.N. *Pozdnie skify v Iugo-Zapadnom Krymu* [Late Scythians in Southwestern Crimea]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1972, 191 p.
6. Vysotskaia T.N. *Ust'-Al'minskoe gorodische i necropol'* [Ust'-Al'ma settlement and necropolis]. Kiev, Kievskaiia Akademiia Evrobiznesa Publ., 1994, 207 p.
7. Gavrilov A.V., Trufanov A.A. New antique monument on Mount Kara-Tau near the northern slopes of the Outer Ridge of the Crimean Mountains. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus], 2013, vol. 18, pp. 126–164.
8. Gushchina I.I. On the Sarmatians in Southwestern Crimea (based on materials from some burial grounds of the 1st–4th centuries). *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet Archaeology], 1967, no. 1, pp. 40–51.
9. Dashevskaiia O.D. *Pozdnie skify v Krymu* [Late Scythians in Crimea]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 140 p.
10. Zaitsev Yu.P. Southern Palace of Scythian Naples. *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of Ancient History], 1997, no. 3, pp. 36–50.
11. Zaitsev Yu.P., Mordvintseva V.I., Nenevolia I.I., Firsov K.B., Radochin V.Yu. Late Scythian burial ground Balta-Chokrak near the village of Skalistoe, Bakhchisarai district, Autonomous Republic of Crimea. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesus collection], 2005, vol. 14, pp. 169–196.
12. Zaitsev Yu.P., Shkribliak I.I. The Kubalach mountain range as a new phenomenon of Crimean archaeology. *Krym v epokhu ellinizma. Mezhekul'turnye protsessy po dannym noveishikh arkheologicheskikh issledovanii* [Crimea in the Hellenistic era. Intercultural processes based on the latest archaeological research], Simferopol, Tarpan Publ., 2017, pp. 139–153.
13. Zaitsev Yu.P., Shkribliak I.I. Sanctuary of Roman Time on the Kara-Tau Mount in Piedmont Crimea. *Stratum plus*, 2022, no. 4, pp. 129–149.
14. Puздровский А.Е., Труфанов А.А. *Polevye issledovaniia Ust'-Al'minskogo nekropolia v 2000–2003 gg.* [Field studies of the Ust-Alma necropolis in 2000–2003]. Simferopol, Bровко Publ., 2017, 300 p.
15. Stoianova A.A. A type of sets of beads from female burials of the of the Roman Period from the foothill Crimea. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2021, no. 4, pp. 92–120.
16. Shul'ts P.N. Study of Scythian Naples (1945–1950). *Istoriia i arkheologiia drevnego Kryma* [History and archeology of ancient Crimea], Kiev, Academy of Sciences of the Ukrainian SSR Publ., 1957, pp. 61–93.

Информация об авторе

Зайцев Ю. П. – кандидат исторических наук, директор Историко-археологического музея-заповедника «Неаполь Скифский»; AuthorID: 1137684.

Author information

Zaitsev Yu. P. – Candidate of Sciences (History), Director of the Historical and Archaeological Museum-Reserve “Scythian Neapolis”.